

души прекрасные зарывы

Кто бы мог подумать, что этот с виду серьезный человек, словно ребенок, завидует космонавтам?

Или, рискуя жизнью, может пересечь по льду голландское море на беговых коньках?

Об этих сторонах своей жизни лауреат «Золотого Остапа-97», автор забойных «кныШУТОК» и один из создателей легендарной передачи «Веселые ребята» Андрей КНЫШЕВ поведал мне на берегу Невы. В ослепительный, не по-питерски солнечный денек.

**«ЭТО УЖЕ
МОЯ ТРЕТЬЯ
КНИГА. ВТОРУЮ
Я РЕШИЛ
НЕ ПИСАТЬ»**

— Вчера, получив «Золотого Остапа», вы сказали, что свою книгу

таким образом я делаю копию.

— Такие вещи всегда жалко терять?

— Очень. Особенно некоторые телефоны. Есть люди, которые сами не позвонят никогда — эта нить потерялась. Там были записные книжки с историями о моих путешествиях, периодах работы за рубежом. Даже случайные встречи описывались — просто какой-то интересный собеседник в кафе.

Андрей КНЫШЕВ:

писатель,

лауреат премии «Золотой Остап-97»

«Уколы пера» писали десять лет. Это правда?

— Ну, имеется в виду, что у людей есть чувство юмора. Там собраны «вещи», самым поздним из которых на момент выхода книги был один день, а ранним — на десять лет больше. У нее даже было название: «Книга, которую я никогда не писал». Она собиралась сама собой. Я писал на корешках еженедельников, на обрывках каких-то листочков...

— Неужели у вас ничего не теряется?

— Было даже хуже. Как-то раз меня обокрали в Нью-Йорке. Я неосторожно упаковал все «творческое наследие» в маленький чемоданчик. И два находчивых парня из Юго-Восточной Азии «увели» его в одну секунду! Там были компьютерная дискета с заметками и сценариями, ценные листочки, записные книжки. Все это ушло безвозвратно вместе с паспортом и водительскими правами. Вообще, это был хороший урок: нельзя к своим рукописям относиться слишком серьезно. Надо держать все в голове, в сердце, в душе. Но все-

**«ЕСЛИ ЖИЗНЬ
ПРОТЕКАЕТ
ХОРОШО,
ЗНАЧИТ, ОНА
ДАЛА ТРЕЩИНУ»**

— Есть у меня мечта — передвинуть столицу куда-нибудь на юг. Километров на пятьсот. Те широты мне ближе. Видимо, в «прошлой жизни» я уже нажился в туманной Британии или ветреной Швеции. И теперь меня тянет к солнцу. Но Москва не отпустит. Там мои друзья, родственники, «намоленные», нагуленные места... Я очень люблю ходить пешком, гулять в московских парках. Не сидеть на скамеечке, хотя, может быть, с годами это придет — по-стариковски оперевшись на палочку, буду смотреть, как жизнь протекает мимо. Нет, люблю сам «протекать» мимо кого-нибудь. Я — прохожий.

— Как же вы с таким размеренным ритмом жизни вписываетесь в столичную суету?

— Почему нет? Это же только одно из состояний —

Аркадий АРКАНОВ:
я знаю! Вы - Полунин!
Вячеслав ПОЛУНИН: подумаешь!
Я тоже знаю, что я - Полунин!

В качель!

Антенна. — 1998. — 27 апр-3 мая (№15). — с.23

Юлия ГОНЧАРОВА

личное, которое приберегаешь только для себя. Состояние душевного интима. А так, пожалуйста, переключай ручку скоростей — и понесся: звонки, пробки, по лестнице бегом через ступеньку... Это как маятник. Я просто чувствую, как будто несколько существ борются за право обладать моим телом.

Вообще человек — это такое зеброобразное существо. А я — пятнами. Черный Бим, белое ухо. Надо быть самокритичным. У меня есть такое выражение: «Совесть моя чиста, только слегка застирана».

**«МЕНЯ
ОКРУЖАЛИ МИЛЫЕ,
СИМПАТИЧНЫЕ
ЛЮДИ, МЕДЛЕННО
СЖИМАЯ КОЛЬЦО»**

— Уж чего-чего, а общения сейчас предос-

найдешь на этой планете. Не знаю, как это делается сейчас, но тогда я знал только три первые цифры телефона и маршрут троллейбуса, на котором она ездила. Методом географических засечек я пытался вычислить ее район. И вычислил, и нашел ее!

— А девушка удивилась?

— Я бы сказал, что не особенно... Как должно восприняла.

— Как появились ваши «кнышутки»?

— Так уменьшительно-ласкательно меня прозвал кто-то из друзей: Кнышутка. Наверное, слово «шутка» туда даже не закладывалось. А потом у меня был бенефис в «Литературке». И бенефис назвали «Кнышутки». Тогда это прилепилось ко мне окончательно. Я не в особом восторге от такого жанрового определения. Да, в этом есть что-то озорное, но оно же заранее настраивает людей на то, что сейчас будет шутка. А иногда не хочет-

— Про отчество-то я знаю. Прабабушка Фекла Андреевна в 30-е годы решила, что ее внучка, а моего папочку, лучше, чем Гарольдиком, никак не назовешь. Знаете, тогда у людей была мечта о светлом будущем, которое вот-вот построят. У них это ассоциировалось с какими-то заморскими странами... Романтика коммуналки. И вот Гарольд Владимирович появился на свет, а там и я подрос. Отчасти не без моей подачи некоторые друзья звали меня Змей Гарольдыч. Или Андрей Горыныч. Бывают же всякие состояния. «Покусаешь» кого-нибудь и — пожалуйста. Как там у кого-то из великих? «Никогда не говорите о себе ничего плохого. Это сделают за вас ваши друзья». Нет, мои друзья плохого не скажут. Мне с ними очень повезло.

— У вас своя компания?

— Скорее — россыпь. С годами все они перескомились друг с другом,

КНЫШУТКИ

(Из книги Андрея КНЫШЕВА «Уколы пера»)

Счастье — это когда тебя поминают.

● ● ●

Богата зарытыми талантами земля наша.

● ● ●

Нужно безжалостно отрывать башку всякому, кто порочит высокое звание гуманиста.

● ● ●

«Хрущевская оттепель», «брежневский застой», «горбачевская перестройка»... Время, в которое мы живем сейчас, историки будущего назовут «Рекламная ПАУЗА».

● ● ●

— Как вас зовут?
— Смотря куда!

● ● ●

Дело Ленина боится.

● ● ●

Секс без дивчины — признак дурачины.

● ● ●

Любовь — это вам не просто так. Любовью надо заниматься!

● ● ●

«А сейчас приглашаем к экранам самых маленьких. Начинаем передачу для карликов».

● ● ●

Всякий нормальный ребенок — это просто недоразвитый вундеркинд.

● ● ●

«Жалко, что я не голодный, а то поел бы с удовольствием...»

● ● ●

Люди! Берегите деньги! Их осталось мало.

● ● ●

Пленного немецкого летчика спросили:

— Скажите, вы надумали сдать себя сами, добровольно?

— Нет, на это меня подбил Талалихин.

● ● ●

Селение терроризировали два еврея, вооруженные обрезками.

● ● ●

Сидор закатал рукав и вколол себе в вену три кубика куриного бульона.

● ● ●

Полезный совет: Если вы давно ухаживаете за какой-нибудь одинокой старушкой, то можете уже сделать ей предложение.

Москва —

Санкт-Петербург —

Москва

ЖИЗНЬ КОРОТКА.
ПОТЕРПИТЕ НЕМНОЖКО

таточно: на тусовках или на таких фестивалях, как «Остап».

— Это ритуальное общение. Поверхностное. Приятно, но дежурно. А такое пронзительное ощущение «совпадения» — большая роскошь. Другими нужно «обзаводиться» как можно раньше. Чтобы потом с этими людьми многое связывало. Вот говорят: «С любимыми не расставайтесь». Я думаю, это относится не только к взаимоотношениям полов. Но и к отношениям между друзьями. С друзьями надо всегда поддерживать связь. С одной стороны, разлуки позволяют накопить новости, а с другой — вы растете, как ветки дерева, и, глядишь, одна ветка уже пошла куда-то вправо, вторая — влево... Они могут не срастись.

— Вы говорите так, как будто расставались со своими друзьями.

— Не то чтобы расставался... У меня в жизни был случай, когда я разбил одну девушку через паспортный стол! В период юности и влюбленности, знаете, кого

ся, чтобы было смешно. Вообще, скоро у нас все фамилизируется. Уже есть «Шендевы» Виктора Шендеровича, «Вишневы» Владимира Вишневого, «Гарики» на каждый день» Игоря Губермана... Я вот, глядишь, тоже открою «Кныш-шоу».

**«СКОЛЬКО СЕБЯ
ПОМНЮ,
НЕ МОГУ СЕБЯ
ЗАБЫТЬ!»**

— Вас, кстати, в детстве «кнышом» не дразнили?

— Меня очень часто так называли, да и сейчас зовут. Это восходит еще к корням моего рода. Во всяком случае, обозримым корням. У деда по отцовской линии была фамилия Кныш. Так что это не дразнилка. Еще меня звали Гарольдыч, потому что отчество — Гарольдович.

— Откуда такое сочетание?

хотя это не входило в мои планы. Я всегда приглашал на день рождения друзей, каждый из которых мне был близок. А у них между собой не всегда возникал контакт: не было той степени близости, которая связывала с ними меня. И я понял, что люди общаются по принципу «домино». Например, ты — «доминошка» один-шесть, друг — шесть-пять, он примыкает к тебе одним концом. А второй: «один — два», он — другим концом. Но что общего между ними? Вот вам и ответ.

— Жизнь — это «американские горки»: то дух на взлете захватывает, то прижмет поближе к земле. Куда вынесло сейчас?

— К трамплину. Сейчас вообще произойдет отрыв, почву под ногами потеряю — и свечой в небо! Если гравитация позволит...

— Вам обязательно нужно все испортить и сказать о гравитации!

— Ну она же не обязательно должна тянуть вниз. Можно же болтаться по траектории вокруг Земли: никогда не приземляясь, но и не отрыва-

ваясь, не уходя в безвоздушное пространство. Это очень хорошее ощущение. Я в детстве любил прыгать с маленького трамплинчика на коротких лыжах. Конечно, они ломались...

**«Я ЗНАЮ
СЕБЕ ЦЕНУ.
НО ОНА МНЕ НЕ
ПО КАРМАНУ»**

— И много переломали?

— Умеренно. А вот коньков перегнул много. В детстве мне папа подарил «норвежки» — беговые коньки, на которых я играл в хоккей. Собственно, на других я никогда кататься не умел. Все время падал затылком об лед. А на этих мне как-то устойчивее. До сих пор обожаю.

— В хоккей играть?

— Сейчас в хоккей я играю редко, а вообще при случае покатаюсь люблю. Лет

пять назад мы были в Голландии, а там выдавалась удивительная зима. Такое случается раз в 20 лет — все каналы, которыми испещрена эта страна, покрылись льдом. По ним можно было проехать десятки километров, не снимая коньков. И мы решили отправиться на коньках на остров Маркен по замерзшему внутреннему морю. Сначала шли берегом, а потом поняли, что напрямую будет быстрее. И тут у меня возникло ощущение, что я на этих «норвежках» уже где-то в Антарктиде. На пути стали попадаться разломы метра в три, а береговая линия исчезла из виду. Мне стало страшно. Мы быстро вернулись назад.

...А представляете себе, что чувствует космонавт в открытом космосе? Это, наверное, самое удивительное ощущение: ни верха, ни низа. Только ты в скафандре. И все. Немного людей решились бы на такое!

